

Врачи не видят себя в зеркале

Поэтому не боятся ответственности за свои ошибки. Внутренние проверки ни к чему не приведут. А судьи и прокуроры права пациентов не защитят — им самим важно дружить с медиками.

Справка «Новой»

Около 80 000 человек гибнут ежегодно в США из-за врачебных ошибок. В России такой статистики нет, но наша страна, по оценке ВОЗ, занимает 130-е место по уровню качества медпомощи, США — 37-е. Согласно справке ФФОМС, «в целом по РФ в I полугодии 2007 проведено 5,04 млн экспертиз качества медицинской помощи, <...> выявлено 2,6 млн нарушений, или 5,1 нарушения на каждые 10 проведенных экспертиз». Половина!

Больная не могла ни есть, ни спать, ее мучили боли: в брюшной полости скопилось 12 литров жидкости. Врачи оставили ее без помощи в таком отчаянном состоянии... на месяц. А теперь, когда ее не стало и муж просит разобраться в действиях врачей, вместо экспертизы в суд направляется отписка с нарочитой ложью о том, что больная, которая уже не вставала самостоятельно, «начала процедуры закаливания» и тем самым навредила себе...

Из подобных «частных» случаев складывается общая картина нашей медицины: пациент и его близкие воюют на два фронта — с болезнью и с неграмотным или грамотным, но корыстным врачом, находясь при этом в полной от него зависимости. По данным ВЦИОМа, до 60% пациентов в России недовольны качеством медицинской помощи, а доктора ничем не отвечают за результаты лечения — ни именем, ни карманом.

Александр Шварцбург, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института высоких температур РАН, сразу предупредил: «Дело у меня непростое. Я буду жаловаться на тех, кого все боятся, может быть, и для вас это табу...»

Его жена Мария Максимова была госпитализирована в Российский онкологический центр им. Блохина, и консилиум врачей назначил ей шесть курсов химиотерапии с интервалом в 21 день в стационаре одного дня отделения радиохирургии. После четвертого курса в медицинской карте гинеколог отметил «уменьшение опухоли в размерах на 25%», что, по его мнению, позволяло ставить вопрос об операции. Однако в это время лечащий врач А.Снеговой ушел в отпуск, и, несмотря на решение консилиума, лечение было прервано. Завотделением Л. Манзюк не подобрала замены, не назначила консультации. Пятый курс химиотерапии доктор Снеговой провел не через 21 день, как было рекомендовано (и что при химиотерапии очень важно), а только после возвращения из отпуска. Разрыв в лечении перечеркнул положительную динамику, которую дали четыре курса. Больной стало хуже, и шестой курс так и не был проведен. Врач Снеговой записал в карте Максимовой: «Рекомендована консультация фтизиатра». Спустя 10 дней он повторит рекомендацию, но никуда больную не направит для консультаций. Через месяц компьютерная томограмма диагностирует асцит — скопление жидкости в брюшной полости. Больная не может ни есть, ни спать, из-за чего быстро теряет силы.

Вместо того чтобы дренировать жидкость из брюшной полости, доктор Снеговой назначил болеутоляющее: «Белладонну под язык». А завотделением Манзюк, тоже не обратив внимания на результаты компьютерной томографии, прописала дорогостоящий фторафур, предложив родственникам больной купить его на свои средства в определенной аптеке (с этой схемой сегодня сталкиваются многие пациенты).

Белладонна показана при функциональных расстройствах перистальтики кишечника, при раковой опухоли не применяется, фторафур противопоказан при терминальной стадии болезни. Не включены эти средства и в список противоопухолевых и сопутствующих средств, утвержденный приказом Минздрава.

Когда лечащие врачи фактически отвернулись от Максимовой, ее муж в отчаянии обратился в соседнее

отделение — химиотерапии. Здесь удалили 12 литров жидкости. На эту операцию потребовалось полчаса, сделал ее начинающий врач, а профессор Манзюк и кандидат медицинских наук Снеговой месяц наблюдали мучения пациентки, никак их не облегчая, и только повторяли мужу: «Готовьтесь к худшему». Худшее случилось через несколько дней — Мария Максимова скончалась.

Доктора-онкологи, разговаривая с мужем Марии с глазу на глаз, возмущались халатностью коллег. Правда, выступить открыто отказались. Тогда он пригласил адвоката и обратился в Симоновскую межрайонную прокуратуру Москвы. Через некоторое время прокуратура в возбуждении уголовного дела отказала на основании того, что специально созданная при Академии медицинских наук комиссия ошибок в лечении не нашла. Адвокат Сергей Гирич это объясняет тем, что онкоцентр входит в состав академии — т.е. жалобу истцов проверяли те, на кого, в сущности, истцы и пожаловались.

Пытаясь все-таки добиться экспертизы, истцы обратились в Симоновский районный суд с просьбой затребовать медицинские документы из онкоцентра, провести экспертизу хода лечения и решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности врачей, допустивших медицинские ошибки. Суд отказал. В постановлении суда есть ссылки на объяснения врачей, которые ни потерпевшей стороне, ни адвокату не показали. Адвокат получил лишь письмо от и.о. руководителя Росздравнадзора по Москве и Московской области В. Завалева, из которого следует, что перерыв в химиотерапии после 4-го курса произошел не из-за отпуска лечащего врача и халатности заведующим, а из-за «токсичности 3-й степени». Но в медицинской карте о токсичности — ни слова, наоборот, отмечено уменьшение опухоли на 25%. Но и это еще не все: руководитель регионального Росздравнадзора пишет, что «пациентка после пятого курса химиотерапии самостоятельно начала процедуры закаливания (обливания холодной водой) без согласования с лечащим врачом». Откуда взялось это «объяснение ухудшения», неизвестно: в медицинской карте про это ничего нет. Муж разводит руками: Марии в это время — за месяц до конца — было не до обливаний. Она уже не могла самостоятельно дойти до ванны, чтобы почистить зубы.

Даже составляя отписку в суд, чиновники не пытаются объективно разобрать медицинские документы, чтобы установить виновных или объяснить, почему нельзя было помочь.

Как говорят в онкоцентре, у каждого есть свой рак, только не каждый до него доживает... Онкокорпорация внушает страх, и, может быть, поэтому, как рассказала федеральный судья О. Неделина, нет прецедентов обращения в суд онкобольных, пострадавших от халатности врачей. «Реально добиться возбуждения уголовного дела в случае виновности врача (не только онколога. — Л. Р.) практически невозможно, — утверждает президент общероссийской общественной организации «Лига защиты пациентов» Александр Саверский. — С 1992 до 2004 года в России не было широко известно ни об одном приговоре уголовного суда против врача в случае вреда для жизни или здоровья больного. В 2004 году появилось как минимум два таких приговора. С тех пор такие дела появляются, но их единицы, и все эти случаи дошли до приговора скорее вопреки, чем благодаря усилиям прокуратуры. О неотвратимости наказания говорить невозможно. Действия прокуратуры скорее нарушают права граждан на правосудие и справедливость, чем защищают их».

Саверский рассказал, как представителям «Лиги пациентов» следователь прокуратуры заявила: «Я сама рожала в этом роддоме, мои дети будут здесь рожать, я не буду возбуждать уголовное дело!» Даже в таком мегаполисе, как Москва, не говоря уж о провинциальных городах, ведущие клиники — слишком ценный ресурс, чтобы терять его: вдруг понадобится тебе или твоим близким. А прокуроры, они ведь тоже люди. Поэтому известны дела, которые без возбуждения тянутся по семь-восемь лет, хотя Уголовно-процессуальный кодекс РФ на проверку сообщения о преступлении отводит не больше 30 дней.

Это испытала на себе Марина Малинка из Обнинска после того, как ее муж, никогда раньше не жаловавшийся на сердце, погиб от инфаркта в городской больнице, куда обратился, впервые почувствовав на работе боль за грудиной. За первые 5 (пять!) часов в больнице ему только измерили давление и посчитали пульс, позже, когда больной стал кричать от боли, дважды сделали обезболивающий укол. А реанимационные мероприятия уложили в 15 минут вместо положенных 40.

Марина 8 месяцев билась с местной прокуратурой за возбуждение уголовного дела. «Без возбуждения дела, — говорит Александр Саверский, — невозможно осуществить необходимые процессуальные действия, например назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу. Прокуратуры назначают исследования и почти всегда называют их «экспертизой», но назначение истинной экспертизы требует возбуждения уголовного дела. Только в таком случае экспертов предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. До тех пор, пока уголовное дело не возбуждено, эксперт никакой ответственности за свои выводы не несет».

Именно по такому сценарию и развивались отношения Марины Малинки с обнинской прокуратурой. После ее заявления надзорное ведомство в рамках следственной проверки запросило экспертизу. Эксперты из Калужского бюро судмедэкспертизы представили письменное заключение: «Больному было проведено правильное полноценное и в полном объеме лечение». Малинка не сдалась, и прокуратура запросила еще одну экспертизу в ЦКК Санкт-Петербурга. Ответ ЦКК: «Не было обеспечено адекватное лечение нестабильной стенокардии и не был снижен риск развития острого инфаркта миокарда и вероятность преждевременной смерти пациента». Две противоположные экспертизы никак не повлияли на прокуратуру. В возбуждении уголовного дела жене и сыновьям погибшего она отказала.

Это практика такая: дела не возбуждаются как уголовные, а ведутся в рамках прокурорской проверки. Исследования, называемые «экспертизой», проводят экспертные учреждения, у которых один и тот же собственник с учреждениями здравоохранения, на которые поступают жалобы граждан.

После отказа в возбуждении уголовного дела Малинка подала в суд иск о возбуждении гражданского дела. Перед этим за свой счет сделала еще и третью экспертизу в Центре медицинского права Омска. Здесь тоже констатировали, что отсутствие полноценного лечения в больнице привело к прогрессированию как основного заболевания, так и возникшего осложнения — кардиогенного шока, который и явился непосредственной причиной смерти. Этот же вывод содержится и в четвертой экспертизе, сделанной по инициативе страховой компании «МАКС-М», куда обратилась жена погибшего.

Суд не принял во внимание результаты всех четырех экспертиз. Он ждет сейчас результатов пятой — из Российского центра судмедэкспертизы Минздравсоцразвития.

«Здравоохранение, которое не видит себя в зеркале (глазами общества и правовых институций), не способно видеть и свои ошибки, а значит, лишено возможности анализировать их и исправлять. Отрасль, которая не исправляет свои ошибки, но при этом имеет дело с жизнью и здоровьем, не может не пугать людей и государство», — утверждает Александр Саверский в своей новой книге «Права пациента на бумаге и в жизни». К такому неутешительному выводу он пришел после 9 лет правозащитной практики.

Автор: Людмила Рыбина © Новая газета ЗДОРОВЬЕ, РОССИЯ 3796 23.10.2009, 11:25 129

URL: <https://babr24.com/?ADE=81722> Bytes: 10892 / 10857 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила Рыбина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)